

На этом экзамене не было бланка для ответов, и все варианты были вписаны в квадраты над заданиями. Вбасасdc...

Ян Нин перевернула лист, задержалась и снова вернулась к нему.

С недоверием взяла лист с ответами, чтобы ещё раз свериться, подозревая, что, возможно, ошиблась, но как могло быть, что все ответы до сих пор были правильными?

[...]

Ян Нин продолжила проверять, не подавая виду.

Вскоре она дошла до сочинения.

В четвёртой части, где нужно было писать полные слова, её почерк стал сильно отличаться от лёгких и небрежных букв abc, став более аккуратным. В пятой части, сочинении, она вообще сменила стиль письма.

Ян Нин смотрела на эти ровные, округлые буквы, старательно имитирующие печатный шрифт.

Тот самый почерк, который, как говорят, больше всего нравится проверяющим.

Это было так непохоже на обычный стиль Цзи Юй...

Она улыбнулась, держа красную ручку, и не знала, что думать.

Быстро пробежав глазами текст, она сначала определила, к какому уровню он относится, а затем выставила оценку.

[...]

Это сочинение Ян Нин в третий раз внимательно прочитала, но так и не нашла ни одной грамматической ошибки или недочёта.

Это была работа на полный балл.

Ян Нин: [...]

Она глубоко вздохнула, откинулась на спинку стула и, подняв руку, помассировала виски, чтобы успокоиться.

Соседний преподаватель впервые увидел её в таком состоянии.

С любопытством спросил:

— Что случилось, кто-то написал текст песни на экзамене?

Затем утешительно добавил:

— Не обращай внимания на этих шалунов.

—

Небо было ясным, солнце ярко светило, и на стадионе был только их класс.

Все громко возмущались, подходя к Лян Гочэню с просьбой быть снисходительным.

— Учитель, мы два дня сдавали экзамены, может, перенесём тест на потом?

— Это не я решил провести тест, — Лян Гочэнь, не поднимая головы, смотрел на секундомер.

— Идите, встаньте там, мальчики сначала, а вы, девочки, подождите.

— Учитель, мы не можем бежать!

— Два дня сидели, а теперь не можете бежать? Ладно, если не можете, тогда не бегите, отсутствие оценки — не моя проблема.

Несмотря на жалобы, мальчиков всё равно загнали на стартовую линию.

Девочки стояли посреди стадиона, обсуждая задания, правильный ли ответ на последний вопрос...

—

Тест на 800 метров был с учётом времени.

Лю Сяоси была в плохой физической форме и уже через полкруга выдохлась. Цзи Юй бежала с ней в одной группе, держа её за руку и говоря:

— Не дыши ртом, не разговаривай, смотри вперёд и просто беги за мной.

С Цзи Юй, тянущей её вперёд, ей стало легче.

Ещё через полкруга Лю Сяоси, задыхаясь, сказала:

— Ты видела, как Лян злится на тебя?

— Ничего, не говори.

Цзи Юй, с подпрыгивающим хвостиком, говорила, сама бегая без усилий:

— Мы начнём ускоряться, когда Ли Сяоянь пробежит второй круг, время подходящее.

[...]

Лю Сяоси молча согласилась.

Ещё через полкруга они приблизились к учителю.

Лю Сяоси уже не могла угнаться за её ускорением, да и боялась всё более строгого взгляда Лян Гочэня, задыхаясь, сказала:

— Ты... беги сама, я... Лян... всё время смотрит на нас...

— Боишься его? Что он такого...

Цзи Юй вдруг заметила Ян Нин, проходящую мимо стадиона, и их взгляды встретились.

Увидев, что Ян Нин смотрит на неё, она быстро отпустила руку Лю Сяоси:

— Хорошо, беги сама.

Лю Сяоси: [...]

Цзи Юй ускорила, обогнула поворот и вскоре обогнала Ли Сяоянь, которая была далеко впереди.

[...]

Ли Сяоянь несколько раз посмотрела ей вслед и тоже ускорила.

—

На последнем отрезке Цзи Юй первой пересекла финишную линию.

Она на мгновение остановилась, но сразу же побежала дальше, пересекая почти весь стадион.

Быстро подбежала к Ян Нин.

Цзи Юй сняла резинку, поправила распутившийся хвостик и, глядя на неё, с улыбкой сказала:

— Ты уже закончила уроки?

Ян Нин улыбнулась и кивнула:

— Ты тоже скоро закончишь.

Цзи Юй, улыбаясь, сделала два шага вперёд:

— Работы проверили? Как я сдала английский?

— Неплохо, — Ян Нин без эмоций кивнула.

— Ты довольна?

[...]

Цзи Юй, видя её молчание, по выражению лица догадалась о чём-то.

Затем она подняла подбородок, указала большим пальцем на себя и с уверенностью сказала:

— Я — первая.

Ян Нин: [...]

Она глубоко посмотрела на неё и вдруг спросила:

— А если ты не первая?

— Тогда ничего, — Цзи Юй рассмеялась. — Мне достаточно попасть в топ-20 класса.

[...]

Ян Нин сделала маленький шаг вперёд, не удержавшись и поправив воротник её футболки.

Её рука ненадолго коснулась кожи на шее Цзи Юй, но она быстро отпустила.

— Поздравляю, — сказала она, поправив воротник и встав рядом. — В этом году было две работы на полный балл, и ты одна из них. Какое у тебя желание?

Цзи Юй, глядя на её всё ещё спокойное лицо, прищурилась от яркого света.

Но из-за мягкости голоса в её словах чувствовалась нежность.

Цзи Юй, засунув руки в карманы, снова сделала шаг вперёд, преградив путь Ян Нин, и, улыбаясь, смотрела на её лицо:

— Моё желание простое... Ты... проведёшь со мной мой день рождения, хорошо?

— День рождения? — Ян Нин удивилась, не ожидая, что она так быстро попросит об этом. — Хорошо.

Хотя просьба провести с ней день рождения была немного странной, само желание казалось нормальным.

Ян Нин не могла отказать и быстро согласилась, спросив:

— Когда у тебя день рождения?

— Девятого.

— Девятого? В следующем месяце... — Ян Нин подумала и быстро посчитала. — Среда, я поняла.

Её ответ, сначала согласие, а потом вопрос о дате, заставил Цзи Юй почувствовать, будто внутри неё взорвались фейерверки.

— Нет, — Цзи Юй покачала головой и добавила:

— Мой день рождения — девятое июля.

[...]

Девятое июля уже прошло, это было в середине лета.

До её следующего дня рождения оставалось ещё полгода...

— Что-то не так? — Цзи Юй, наблюдая за её выражением лица, с трудом сдерживала смех. —

Ты так ждёшь?

Ян Нин: [...]

Ян Нин отвернулась, слегка опустив ресницы, и с лёгким раздражением сказала:

— Ладно, раз я уже согласилась, запомню. Девятое июля.

— Хорошо, тогда я пойду.

Цзи Юй радостно кивнула, хотя до её дня рождения оставалось ещё полгода, она совсем не чувствовала, что это долго. Помахав рукой, она сказала:

— Приятных выходных, Ян Нин... Учитель.

Она намеренно сделала паузу в обращении.

Не совсем прямо назвав её по имени, но и не используя формальное обращение, её голос звучал мягко и ласково, но без излишней фамильярности.

[...]

Ян Нин смотрела, как она возвращается на стадион, затем повернулась и продолжила идти по асфальтовой дорожке, где танцевали тени деревьев, всё ещё обдумывая её просьбу.

Чем больше она думала, тем больше чувствовала, как её мысли начинают блуждать.

Она не могла успокоиться.

...

—

Понедельник.

Только войдя в класс, Ян Нин услышала, как все говорили:

— Цзи Юй угощает весь класс.

Она удивилась, затем с лёгким интересом спросила у одного из учеников, что происходит.

— Эээ...

Ван Жуйци явно не понимал, что она хочет, немного замешкался, но всё же честно ответил:

— Она сказала всем нам, что купит сладости тем, кто набрал больше баллов на английском.

— Мы заключили пари, — вмешалась Ли Юйци, стоявшая рядом. — Она пообещала купить мне две коробки печенья.

— А мне — шоколадные батончики.

Начиная с круга вокруг Цзи Юй, это быстро распространилось на весь класс, и все стали участвовать в этом веселье.

После экзаменов все были в приподнятом настроении и думали, что она, как отстающая ученица, либо хорошо сдала экзамен, либо просто решила сделать одноклассникам приятное.

Ян Нин, стоя у доски, оглядела класс. Цзи Юй была популярна, и вокруг неё были те, кто с радостью заключал с ней пари.

Лишь несколько человек не присоединились к этому.

Ян Нин: [...]

Она такая...

Ян Нин держала в руках стопку экзаменационных работ, оценки ещё никто не знал.

<http://bllate.org/book/15569/1386023>